

УДК 159.99

**САМОПОВРЕЖДАЮЩЕЕ ПОВЕДЕНИЕ КАК ЭМОЦИОНАЛЬНО-
ПОВЕДЕНЧЕСКОЕ НАРУШЕНИЕ В СИТУАЦИИ БУЛЛИНГА*****Карасюк Дмитрий Вячеславович***

*Студент 4 курса, кафедра клинической психологии, институт психологии,
ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет». Россия, г. Барнаул.
e-mail: dimarik0919@gmail.com*

Чижова Екатерина Александровна

*Студент 4 курса, кафедра клинической психологии, институт психологии,
ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет»,
г. Барнаул, Россия,
e-mail: chizhova001@bk.ru*

Юсупов Павел Рафаэлевич

*Кандидат психологических наук, доцент кафедры клинической психологии,
Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия
e-mail: yusupovpr@gmail.com*

Рахимжанова Назгуль Амантаевна,

*Старший преподаватель,
Казахский гуманитарно-юридический инновационный университете, Семей,
Казахстан,
e-mail: nazgul3011@mail.ru*

Аннотация. В данной статье представлены результаты эмпирического исследования самоповреждающего поведения в ситуации буллинга. Рассматриваются понятия буллинга и самоповреждающего поведения. Авторами сформулирована и последовательно проверяется гипотеза о взаимосвязи между субъективной негативной оценкой индивидуального статуса (изгоя, неудачника, жертвы) и склонностью к актам самоповреждающего поведения.

Ключевые слова: буллинг, самоповреждающее поведение, самоповреждение, подростки, психологическая проблема.

**SELF-HARMFUL BEHAVIOR AS AN EMOTIONAL BEHAVIORAL
DISORDER IN A BULLYING SITUATION*****Karasyuk Dmitry Vyacheslavovich***

*4th year student, Department of Clinical Psychology, Institute of Psychology, Federal
State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Altai State University",
Barnaul, Russia*

e -mail: dimarik0919@gmail.com

Chizhova Ekaterina Alexandrovna

*4th year student, Department of Clinical Psychology, Institute of Psychology, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Altai State University"
Russia, Barnaul.*

e -mail: chizhova001@bk.ru

Yusupov Pavel Rafaelievich

*Candidate of psychological sciences, associate professor,
Altai State University, Barnaul, Russia*

e-mail: yusupovpr@gmail.com

Rakhimzhanova Nazgul Amantaevna,

Senior lecturer,

Kazakh humanitarian juridical innovative University, Semey, Kazakhstan

e-mail: nazgul3011@mail.ru

Annotation. This article presents the results of an empirical study of self-injurious behavior in a bullying situation. The concepts of bullying and self-harm are considered. The authors formulated and consistently test the hypothesis of the relationship between the subjective negative assessment of the individual status (outcast, loser, victim) and the tendency to acts of self-harm.

Key words: bullying, self-harming behavior, self-abuse, adolescents, psychological problem.

В современном мире с буллингом (травлей) может столкнуться любой человек, в любом возрасте и сообществе. Буллинг и связанные с этим проблемы индивидуальной и групповой адаптации становятся все более заметным и распространенным явлением современного общества. Психологи и педагоги в своей профессиональной деятельности постоянно сталкиваются с необходимостью всестороннего анализа и вмешательства в ситуации травли, когда более статусные члены группы (школьного класса) в целях самоутверждения прибегают к разнообразным стратегиям преследования членов с низким статусом. Разными авторами в буллинговые стратегии, помимо вербальной и физической агрессии, включаются: моральное унижение личности и достоинств жертвы, сравнение в невыгодном свете, вымогательство. Разнообразные стратегии и методы буллинга, групповая дифференциация на «преследователей» и «жертв» в групповом взаимодействии, невмешательство

специалистов (педагогов, психологов) становятся для объектов преследования факторами формирования субъективного негативного восприятия себя в статусе «изгоя», «жертвы», «неудачника», отчуждения и изоляции [1, 2].

Один из первых на проблему и профилактику буллинга обратил внимание норвежский психолог Дан Олвеус в конце 70-х годов (1978). В последующих исследованиях в этой области делались попытки разностороннего анализа механизмов реализации преследования, поведения «жертв», «агрессоров» и «свидетелей», а также факторов, связанных с травлей [3].

По мнению британского исследователя Д.А. Лэйна, в структуре буллинга тесно переплетены семья, личностные особенности, микроклимат школы и многое другое. Д. Лэйн считает, что одним из факторов проявления буллинга является продолжительный стресс [4].

Основными мотивами буллинга являются: потребность во власти, причинения вреда другим, а также социальное самоутверждение в конкурирующей среде среди таких же «агрессоров». Среди последствий травли и преследования многие авторы указывают на формирование у «жертв» посттравматической симптоматики, неадекватно низкой, искаженной самооценки, нарушение регуляции эмоциональных состояний, закрепление аутоагрессивного, саморазрушительного поведения, нарастание дезадаптации, отчуждения.

Одним из видов эмоционально-поведенческих нарушений является самоповреждающее поведение.

Под самоповреждающим поведением подразумевается поведение, связанное с намеренным повреждением тканей и органов собственного тела, не имеющее суицидальной направленности. К самоповреждающему поведению обычно относят самоожоги, самопорезы, удары о твердые поверхности, препятствие заживлению ран, расчесывание кожи, удары по собственному телу, выдергивание волос и т.д.

Смысл самоповреждающего поведения раскрывается в необходимости совладания с индивидуально тяжелым опытом восприятия травли, с негативными эмоциональными состояниями, с отсутствием опосредующей, психологической помощи в преодолении острого стресса. Главными функциями самоповреждающего поведения рассматривается контроль эмоций и поведения. В большинстве случаев предикторами самоповреждающего поведения являются негативные эмоции: чувство вины, бессилия, собственной несостоятельности, обида, гнев, ярость, злость и т.п.

Нами было проведено исследование, целью которого явился анализ взаимосвязи между субъективной негативной оценкой индивидуального статуса («изгоя», «неудачника», «жертвы») и склонностью к актам самоповреждающего поведения. Гипотезой исследования стало предположение о наличии взаимосвязи между самовопреждающим поведением и субъективной негативной оценкой собственного статуса в контексте группового взаимодействия.

Эмпирическая база исследования

В исследовании приняли участие 58 человек в возрасте от 18 до 21 года. Из них 30 (51,7%) респондентов мужского пола и 28 (48,3%) женского пола. Исследование проводилось анонимно, в качестве персональных данных указывались только пол и возраст.

Методики исследования

Для исследования были использованы две шкалы, разработанные Н.А. Польской:

1. Шкала буллинга, которая направлена на выявление фактов запугивания и травли в школе, включающая в себя 20 утверждений.
2. Шкала самоповреждающего поведения, включает в себя семь утверждений, различных вариантов актов самоповреждения (в ней приведены самые распространенные случаи актов самоповреждающего поведения).

Для математико-статистической обработки были использованы: описательные статистики и корреляционный анализ Спирмена. Анализ результатов исследования осуществлялся с помощью компьютерной программы SPSS, версии 23.00 [2].

Результаты

Частотное распределение по шкале самоповреждения позволяет оценить частоту актов самоповреждающего поведения. Также оценивалась взаимосвязь показателей буллинга и самоповреждения.

В таблице 1 отражено частотное распределение ответов по шкале буллинга.

Таблица 1. Результаты частотного распределения ответов по шкале буллинга.

№ п/п	Пункты шкалы	Частота выбора				
		Никогда	Редко	Иногда	Часто	Всегда
1	Когда мне надо идти в школу, у меня портится настроение	4 (6.9%)	16 (27.5%)	24 (41.4%)	13 (22.4%)	1 (1.7%)
2	В классе я чувствую себя напряженно	8 (13.8%)	19 (32.8%)	21 (36.2%)	9 (15.5%)	1 (1.7%)
3	В классе я чувствую себя одиноко	17 (29.3%)	15 (25.9%)	18 (31%)	7 (12.1%)	1 (1.7%)
4	Когда я иду в школу, я испытываю беспокойство	14 (24.1%)	23 (39.7%)	16 (27.6%)	4 (6.9%)	1 (1.7%)
5	Перед школой у меня что-то болит, и я плохо себя чувствую	10 (17.2%)	25 (43.1%)	21 (36.2%)	2 (3.4%)	0 (0%)
6	Мне сложно найти общий язык со своими одноклассниками	24 (41.4%)	18 (31%)	8 (13.8%)	5 (8.6%)	3 (5.2%)
7	Мои одноклассники считают меня неудачником	40 (69%)	15 (25.9%)	1 (1.7%)	2 (3.4%)	0 (0%)
8	В классе никому нет до меня дела	32 (55.2%)	14 (24.1%)	6 (10.3%)	6 (10.3%)	0 (0%)
9	В классе у меня нет настоящих друзей	41 (70.7%)	5 (8.6%)	5 (8.6%)	6 (10.3%)	1 (1.7%)
10	Мои одноклассники вызывают у меня чувство страха	46 (79.3%)	7 (12.1%)	3 (5.2%)	1 (1.7%)	1 (1.7%)
11	Я мечтаю быстрее закончить школу и забыть	20 (34.5%)	11 (19%)	11 (19%)	11 (19%)	5 (8.6%)

	про всех					
12	На переменах я предпочитаю быть в стороне от толпы	27 (46.6%)	15 (25.9%)	7 (12.1%)	6 (10.3%)	3 (5.2%)
13	Были ситуации, когда я чувствовал(а) ненависть со стороны одноклассников	24 (41.4%)	21 (36.2%)	12 (20.7%)	1 (1.7%)	0 (0%)
14	Были ситуации, когда я чувствовал(а) себя в классе «один против всех»	35 (60.3%)	12 (20.7%)	10 (17.2%)	1 (1.7%)	0 (0%)
15	Некоторые из моих одноклассников могут меня толкнуть или ударить	48 (82.8%)	8 (13.8%)	3 (5.2%)	0 (0%)	0 (0%)
16	Некоторые мои одноклассники только и ищут возможность, чтобы оскорбить меня	47 (81.0%)	8 (13.8%)	3 (5.2%)	0 (0%)	0 (0%)
17	Были ситуации, когда одноклассники угрожали мне	49 (84.5%)	8 (13.8%)	1 (1.7%)	0 (0%)	0 (0%)
18	Мои одноклассники предпочитают высмеять меня, чем поддержать	39 (67.2%)	15 (25.9%)	2 (3.4%)	2 (3.4%)	0 (0%)
19	В классе есть несколько человек, которые оскорбляют и давят на меня	43 (74.1%)	10 (17.2%)	3 (5.2%)	2 (3.4%)	0 (0%)
20	Мои одноклассники просто издеваются надо мной	53 (91.4%)	3 (5.2%)	2 (3.4%)	0 (0%)	0 (0%)

Частотное распределение ответов показало, что от 1.7% до 19% респондентов выбрали ответ «часто», «всегда» в утверждениях № 10, 13, 14, 15, 16, 17, 19, 20, это говорит о том, которые имеют прямую связь с буллингом. Часто сталкиваются с оскорблением, угрозами, моральным давлением и физической агрессией по отношению к себе. От 20.7% до 41.4% в утверждениях № 1, 2, 3, 4, 5, 13 выбрали ответ «иногда», это свидетельствует о том, что большинство опрошиваемых не имеют прямого отношения к буллингу.

В таблице 2 представлено частотное распределение ответов по шкале самоповреждающего поведения.

Можно видеть, что от 3.4% до 25.9 % опрошиваемых указали на совершение актов самоповреждения хотя бы один раз. Также результаты

исследования показали, что от 1.7 до 8.6 % участников указали на высокую частоту таких актов самоповреждения, как препятствие заживлению ран и самопорезы. Наиболее распространенные единичные случаи актов самоповреждения были – удары о твердые поверхности (22,4 %), препятствие заживлению ран (19 %) и удары по собственному телу (25,9 %). Никогда не выбирали как акт самоповреждения самопорезы и самоожоги от 79.3% до 87.9%.

Таблица 2. Результаты частотного распределения ответов по шкале самоповреждающего поведения.

№ п/п	Акты самоповреждения	Частота проявлений			
		Никогда	Один раз	Иногда	Часто
1	Самопорезы	46 (79.3%)	5 (8.6%)	5 (8.6%)	2 (3.4%)
2	Выдергивание волос	46 (79.3%)	7(12.1%)	4 (6.9%)	1 (1.7%)
3	Удары о твердые поверхности	37 (63.8%)	13 (22.4%)	6 (10.3%)	1 (1.7%)
4	Самоожоги	51 (87.9%)	2 (3.4%)	2 (3.4%)	1 (1.7%)
5	Препятствие заживлению ран	38 (65.5%)	11 (19%)	4 (6.9%)	5 (8.6%)
6	Удары по собственному телу	35 (60.3%)	15 (25.9%)	7 (12.1%)	1 (1.7%)
7	Расчесывание кожи	41 (70.7%)	8 (13.8%)	9 (15.5%)	0 (0%)

В таблице 3 приведены результаты корреляционного анализа по шкалам буллинга и самоповреждающего поведения.

Для выявления оценки взаимосвязи фактов самоповреждения и буллинга были выбраны наиболее расходящиеся в ответах шкалы самоповреждающего поведения, такие как «препятствие заживлению ран» и «расчесывание кожи», и определена взаимосвязь со всеми вопросами шкалы буллинга. В результате выявленных, положительных корреляционных связей мы видим, что для подростков, испытывающих проблемы с социальной адаптацией, тревогу и

чувство одиночества в школе, свойственно препятствие заживлению ран. Опираясь на результаты исследования, мы также видим, что расчесыванию кожи подвержены респонденты, столкнувшиеся с негативным, враждебным отношением со стороны других людей.

Таблица 3. Результаты корреляционного анализа (коэффициент Спирмена).

Шкала самоповреждающего поведения	Шкала буллинга
Препятствие заживлению ран	В классе я чувствовал себя напряженно (0,400, $p=0.02$). В классе я чувствовал себя одиноко (0,432, $p=0.01$). Мне сложно было найти общий язык со своими одноклассниками (0,487, $p=0.00$). Некоторые мои одноклассники только и искали возможность, чтобы оскорбить меня (0,434, $p=0,01$). Мои одноклассники предпочитали высмеять меня, чем поддержать (0,378, $p= 0,03$). В классе было несколько человек, которые оскорбляли и давили на меня (0,443, $p=0,00$).
Расчесывание кожи	Были ситуации, когда я чувствовал(а) ненависть со стороны одноклассников (0,420, $p=0,01$). Мои одноклассники предпочитали высмеять меня, чем поддержать (0,398, $p=0,02$). В классе было несколько человек, которые оскорбляли и давили на меня (0,501, $p=0,00$).

Выводы

Анализ результатов исследования позволяет сделать вывод о наличии взаимосвязи между склонностью к самоповреждающему поведению и субъективной негативной оценкой индивидуального статуса («изгоя», «неудачника», «жертвы»). Вместе с тем данные исследования дают возможность оценить сложность взаимоотношений между индивидуальным восприятием травли и стратегиями совладания с буллинг-стрессом, который не всегда заканчивается актами самоповреждения.

Взаимодействие с испытуемыми в рамках исследования позволяет сделать вывод о недостатке знаний о природе буллинга, его механизмах и факторах, возможных действиях, способных предупредить или приостановить травлю. Перспективу дальнейшего изучения поставленной проблемы видим в возможности конкретизации исследовательских гипотез, расширении выборки и использовании дополнительных методик. Кроме того, предполагается уделить большее внимание изучению индивидуального восприятия и переживания травли, преследования с учетом используемых / неиспользуемых копинг-стратегий совладания с буллинг-стрессом.

Список литературы:

1. Буллинг как объект исследований и культурный феномен // Психология. Журнал Высшей школы экономики, 2013. Т. 10. № 3. С. 149–159.
2. Наумова Н.Н., Ефимова А.С. Зарубежные исследования феномена буллинга в 1980–90 годы // International Journal of Humanities and Natural Sciences. Vol. 5. Part. 1. С. 139–142.
3. Польская Н.А. Взаимосвязь показателей школьного буллинга и самоповреждающего поведения в подростковом возрасте. Портал психологических изданий PsyJournals.ru, 2013.
4. Кривцова С.В., Шапкина А.Н., Малыгина М. П. Школьный буллинг: прояснение понятий // Вопросы психологии. 2019. № 3. С. 17–28.
5. Olweus D. Bullying at school. What we know and what we can do. Oxford, 1993.

References:

1. Bullying as an object of research and a cultural phenomenon // Psychology. Journal of the Higher School of Economics, 2013. V. 10. No. 3. P. 149–159.
2. Naumova N.N., Efimova A.S. Foreign studies of the phenomenon of bullying in 1980–90 // International Journal of Humanities and Natural Sciences. Vol. 5. Part 1. P. 139–142.
3. Polish N.A. The relationship between school bullying and self-harming behavior in adolescence. Portal of psychological publications PsyJournals.ru, 2013.
4. School bullying: clarifying concepts. Krivtsova S.V., Shapkina A.N., Malygina M.P. "School bullying: clarification of concepts" // Questions of psychology. 2019. № 3. P. 17–28.

5. Olweus D. Bullying at school. What we know and what we can do. Oxford, 1993.